

Глава 15. Давай поговорим

Лян Чэнь мельком взглянул на пачку и только потянулся за сигаретой, как Пэй Сян резким движением выхватил её из-под руки.

— И не думай. Я тебе так скажу: даже не надейся, что разнесёшь себе связки в хлам, онемеешь и сможешь избежать разговора. Сегодня ты мне всё выложишь — если не скажешь, то на бумаге распишешь, — отрезал Пэй Сян.

Лян Чэнь тяжело вздохнул и откинулся на спинку дивана. Он устало потёр переносицу, устремив пустой взгляд в потолок.

— Сегодня днём у меня дела, так что я сразу к сути, — прохрипел он. — Вчерашнее связано с Цзянь И. Оказалось, он в меня влюблён, а я ни сном ни духом. Когда у него случился приступ, я назначил неконвульсивную электросудорожную терапию. В итоге память поплыла, и он меня забыл. Позже я узнал, что припадок спровоцировал именно я. Видимо, с самого начала стажировки я, сам того не осознавая, стал для него слишком значимым. Один врач, который давно его опекает, вызвал меня на разговор. Он рассказал всё: и про чувства Цзянь И, и про его прошлое. Дал почитать его блокнот и прямо спросил, что я об этом думаю. Сказал, что если у меня нет ответных чувств, то лучше мне держаться от парня подальше. Я понимаю его, он просто хотел защитить Сяо И — привязался к нему за столько лет и не хочет, чтобы того снова ранили.

Лян Чэнь снова вздохнул. Пэй Сян, внимательно слушавший друга, подался вперёд и стряхнул пепел в пепельницу. Опершись локтями о колени, он пристально посмотрел на него.

— И что ты решил? Что ты об этом думаешь?

— Что я думаю? — Лян Чэнь опустил голову, бесцельно рассматривая край стола. — Знаешь, когда Цзянь И очнулся и сказал, что не знает меня... Честно, мне стало тошнее, чем когда Ван Кэцзя меня бросил. Кэцзя никогда ко мне не лип. А Цзянь И... Он ведь всегда крутился рядом. И этот его взгляд — в нём читалось лишь желание, чтобы я поскорее ушёл. Я просто не смог этого вынести.

Он наклонился, поднял с ковра блокнот Цзянь И и перелистнул на страницу со своим портретом.

— Вот, посмотри. Это я. А рядом эти каракули — он писал их перед самой процедурой, преодолевая боль и помутнение. Не знаю, разберёшь ли ты, что там.

Пэй Сян взял блокнот, взгляделся в неровные штрихи и даже попробовал обвести их пальцем, пытаясь уловить движение руки автора.

— «Я люблю тебя»? — неуверенно предположил он.

Лян Чэнь кивнул. Он забрал блокнот обратно, поглаживая пальцами рисунок.

— Его сосед по палате сказал, что он отчаянно пытался это запомнить. Чтобы даже если забудет всё, эта запись послужила напоминанием. Сян-эр, понимаешь, почему мне так паршиво? Для пациентов с тяжёлой депрессией неконвульсивная электросудорожная терапия — спасение, избавление от мук. Многие из них сами умоляют о процедуре, лишь бы стало легче. Но Цзянь И... даже когда я причинял ему боль, он не хотел идти на это. Он до ужаса боялся меня забыть. Благодаря мне он набрался смелости и сделал шаг вперёд, навстречу миру. Но из-за меня же он сорвался обратно в бездну, даже не успев закрепиться. Теперь он даже не помнит, что когда-то пытался бороться.

Голос Лян Чэня дрогнул, он сглотнул вставший в горле ком.

— Для него этот крохотный шаг значил всё — это была его связь с реальностью. И эту надежду, которая только-только начала согревать его, я сам и растоптал. Теперь Цзянь И в любой момент может вернуться в прежнее состояние — когда ему на всё плевать и ничего не интересно. Я обязан за это ответить. Раз я разрушил его надежду, я должен её вернуть.

— Но позволь... — Пэй Сян в замешательстве поскрёб затылок. — Если ты ничего к нему не чувствуешь и делаешь это только из чувства долга, то это ведь нечестно. Ни по отношению к нему, ни к тебе самому.

— Когда он при мне начал заигрывать с другим врачом, мне было не просто обидно и тошно, — Лян Чэнь поднял глаза на друга. — Я просто не позволял себе об этом думать. Он — мой пациент, и моей первоочередной задачей было его вылечить. Но... мне ведь всегда нравилось его дразнить. Нравилось, когда он ходил за мной хвостиком и послушно выполнял всё, что я говорил. Я ловил себя на том, что постоянно ищу его взглядом, защищаю. Мне казалось, что он для меня — как мой ребёнок. Всё равно я не женюсь, так почему бы не баловать его, как сына?

— Так, стоп, — Пэй Сян замахал руками. Он прижал фильтр сигареты к кофейному столику и уставился на друга. — Я правильно понял? Ты всерьёз решил с ним сойтись?!

Лян Чэнь едва заметно кивнул.

— Он набрался храбрости и сделал шаг. Какие у меня могут быть сомнения?

Пэй Сян отбросил сигарету и взорвался:

— Твою мать, Лян Чэнь! Ты хоть соображаешь, во что ввязываешься? Это тебе не шутки! Цзянь И он же... ну, он же психически больной! Ладно, допустим. А родители? Ты о них подумал? Думаешь, старики это одобрят? Я всё понимаю, но когда ты совершил каминг-аут, они и так

пошли на огромные уступки. Ты правда считаешь, что у них сердца из железа, чтобы выдержать ещё и это?!

Лян Чэнь долго молчал, прежде чем поднять взгляд.

— Раз уж мы заговорили начистоту, скажу ещё кое-что. Я решил не возвращаться в Америку за докторской. Я останусь здесь, рядом с ним, пока он полностью не поправится. Пока он в больнице, я ничего не скажу родителям. Когда его выпишут, когда он адаптируется к жизни на воле — тогда и поговорим. Я не стану скрывать его прошлое, но верю: к тому времени он сам станет лучшим доказательством того, что всё было не зря.

— Ну надо же, какая великая любовь. Ради неё ты готов спустить собственное будущее в унитаз, — Пэй Сян снова закурил, ткнув в сторону друга пальцем. — Мне правда стоит заказать тебе койку в твоём же отделении.

Лян Чэнь усмехнулся.

— Да я и так там каждый день торчу.

— Ой, избавь меня от своего остроумия, настроения нет, — Пэй Сян покосился на него. — Дальше-то что? Твой «сын» даже не помнит, как тебя зовут.

— Значит, нужно напомнить, — Лян Чэнь потёр горло. — Чёрт, голос совсем пропадает. А мне сегодня ещё в больницу.

— Зачем? Сегодня же суббота, — удивился Пэй Сян.

— Именно. По субботам с двух до четырёх — время посещения. Хочу увидеть его как частное лицо. На работе такие вещи не обсуждают, да и времени нет.

Лян Чэнь взглянул на часы.

— Скоро одиннадцать. Найди мне какие-нибудь таблетки, я выпью и прилягу на часок. Разбуди меня в полпервого. Нужно ещё в душ сходить, от меня табачищем несёт за версту.

— Ещё бы, ты за ночь едва мой дом не спалил, — проворчал Пэй Сян, уходя в кабинет за лекарствами.

— Слушай, а где моя машина? — крикнул ему вслед Лян Чэнь.

— Не ори ты своей хрипотой, слушать больно! — донеслось из комнаты. — Пока ты вчера в

отключке был, я её к твоему дому отогнал. Лян Чэнь, клянусь, ты из меня скоро идеальную домохозяйку сделаешь.

— Ну так найди себе кого-нибудь и выплесни на него всю свою заботу, — рассмеялся Лян Чэнь.

— Ага, отношений ещё нет, а за версту несёт влюблённой кислятиной, — Пэй Сян вышел с таблетками. — Давай, пей и закрывай глаза, пока не передумал.

Проглотив лекарство, Лян Чэнь добавил:

— Днём я твою машину возьму. А ты дома посиди. Лян Хуань сегодня родителей в Циньхуандао повезла, дома никого, так что пару дней я у тебя перекантуюсь.

— Тц, чувствую себя твоей содержанкой, — хмыкнул Пэй Сян. — Приезжаешь ко мне раз в неделю, заставляешь ухаживать за собой, а как отдохнёшь — поминай как звали. Скажи мне, господин Лян, я прав или нет?

— Пошёл ты, — бросил Лян Чэнь, направляясь в спальню. — Ни разу не дал, а ещё рассуждаешь о содержанках.

Через полтора часа Пэй Сян бесцеремонно вытряхнул Лян Чэня из кровати, завернул в банное полотенце и выставил в сторону ванной. Когда тот вышел, он уже больше походил на человека.

— Как горло? — спросил Сян, наливая тарелку каши.

— Всё ещё дерёт, — Лян Чэнь попытался прочистить голос.

— Ого. Звучишь в точности как мой старик, Пэй Цзюньчэн.

— Ну так падай на колени и зови папочкой.

— К чёрту иди. Ешь давай, на тебя смотреть страшно. И запомни: ещё раз так засядешь за курево на всю ночь — в окно вылечу.

— Да понял я, понял, крошка Пэй.

Покончив с завтраком, Лян Чэнь надел маску, взял ключи от машины друга и вышел. Первым делом он заехал в торговый центр, набрал для Цзянь И лёгких закусок и сладостей из боярышника — того, что не нагружает желудок, а после, заглянув в аптеку, направился к

больнице.

Припарковавшись, он на мгновение замер, положив руки на руль. Сердце колотилось так, словно он шёл на первое свидание. Он ходил этой дорогой по десять раз в неделю, но никогда ещё не чувствовал такого мандража.

«Да что со мной такое? — усмехнулся он про себя. — Веду себя как сопляк в пубертате».

Помотав головой, он достал телефон и набрал Чэнь Сяо.

— Алло, Лян Чэнь, подожди секунду, — в трубке послышался писк магнитной карты и звук закрывающейся двери. — Да, я слушаю. Я на смене, так что давай по-быстрому.

— Всё в порядке, я просто хотел предупредить, — Лян Чэнь приспустил маску.

— Что у тебя с голосом? Почему так охрип? — встревожился Чэнь Сяо.

— Ерунда, переутомился. Я на парковке. Сейчас начнутся часы посещения, выведи, пожалуйста, Цзянь И ко мне. Хочу поговорить.

Чэнь Сяо помолчал.

— Ты точно решил?

— Да. Решил. Буду его добиваться. Так что мне нужна твоя помощь, — Лян Чэнь невольно улыбнулся.

Чэнь Сяо издал короткий смешок.

— Ладно. Раз решил — я мешать не буду. Надеюсь, ты не забыл наш разговор. Чем мне помочь?

— Слушай, — Лян Чэнь посерьёзней. — Если после нашего разговора он станет расспрашивать тебя или проверять мои слова — подыграй мне. Я скажу ему, что давно в него влюблён и мы собирались сойтись, и он об этом знал. Просто из-за электротерапии всё вылетело из головы. Если спросит, как он сам ко мне относился, скажи, что он ещё не дал окончательного ответа, но был явно не против.

Лян Чэнь негромко рассмеялся.

— Боюсь, как бы он вместе с памятью не забыл, что ему нравятся мужчины. А то придётся ещё ломать голову, как его «переубеждать».

— Ну, удачи тебе, — хмыкнул Чэнь Сяо. — Хотя вообще-то это он первый в тебя влюбился. А ты теперь...

— Какая разница, кто первый? Главное — результат. Он ещё совсем ребёнок, можно и уступить.

Лян Чэнь немного помолчал и добавил:

— Только прошу, пока сохрани это в тайне. Цзянь И всё ещё в отделении, не хочу, чтобы на него косо смотрели или пошли сплетни. Лишний стресс ему ни к чему.

— Понимаю. Не переживай, — ответил Чэнь Сяо. — Увидимся внутри. Удачи.

— Спасибо! — Лян Чэнь сбросил вызов.

Через десять минут после начала посещений Лян Чэнь, сжимая в руках пакет с гостинцами, поднялся на третий этаж. Почему-то на лестнице сердце забилось ещё яростнее.

Как только он вошёл в холл, Чэнь Сяо сразу его заметил. Он кивнул и указал на два свободных места в углу, где лежала книга — видимо, он заранее занял их для друга. Лян Чэнь показал большой палец, и тот скрылся в жилой зоне отделения.

— Ой? Доктор Лян? Вы сегодня... в качестве посетителя? — к нему подбежала молоденькая медсестра.

— Да, пришёл навестить Цзянь И, — улыбнулся он.

— Боже, что у вас с голосом? Вам бы дома отлеживаться с такой простудой, а вы к Цзянь И примчались, — участливо заметила девушка.

— Ну, считайте это особым методом терапии. Укрепление эмоциональной связи между врачом и пациентом, — немного смущённо соврал Лян Чэнь.

— Ого, как интересно! Позвать его?

— Не нужно, спасибо, вы и так заняты. Доктор Чэнь уже пошёл за ним.

— Поняла. Если что-нибудь понадобится — зовите! — медсестра улыбнулась и убежала по делам.

В палате №6 жизнь была ключом. Ли Хуэй, растянувшись на кровати Цзянь И, увлечённо пересказывал сюжет мультфильма Да Нину. Сам Цзянь И лежал рядом, беззаботно закинув ногу на ногу и прислушиваясь к рассказу. Картина была идиллическая: один вещал с жаром актёра погорелого театра, второй слушал с открытым ртом, а третий лениво наслаждался моментом.

Чэнь Сяо замер в дверном проёме. После звонка Лян Чэня он ещё не успел переварить услышанное, а уже должен был «передать» любимого человека другому. Он понимал: этот шаг станет началом конца для его собственных чувств, которые он по крупницам собирал два года. Больно, обидно, но выхода нет. Глядя на Цзянь И, он на миг почувствовал, что ноги стали свинцовыми.

— Прощу прощения, молодёжь, я прерву ваш симпозиум, — с натянутой улыбкой вошёл Чэнь Сяо.

— Доктор Чэнь! — Ли Хуэй подскочил на месте. — Вы как раз вовремя! Помогите мне, я тут Да Нину про робота ВАЛЛ-И рассказываю, и мы так глубоко в космос улетели, что я не знаю, как нас обратно на Землю вернуть!

— Боюсь, если я тебя за узду не придержу, ты до самого сотворения мира договоришься. Продолжай свой полёт, а у меня дело к Цзянь И.

Чэнь Сяо легонько похлопал парня по плечу.

— А ну, подъём, хватит валяться.

— Доктор Чэнь? Ко мне? — Цзянь И сел, а Ли Хуэй и Да Нин тут же вытаращились на врача, горя любопытством.

— Цзянь И, — Чэнь Сяо заботливо поправил ему воротничок. — К тебе пришли. Пойдём со мной.

— Ко мне? — Цзянь И удивлённо ткнул себя пальцем в грудь. — Кто?

— Выйдешь — увидишь. Обувайся, приведи себя в порядок. Живее.

— Не пойду! — Цзянь И вжался в спинку кровати. — Это родители?

— Нет, успокойся, не они.

Чэнь Сяо нагнулся и аккуратно поставил тапочки перед кроватью.

— Давай, спускайся. Не заставляй человека ждать.

— Кто там? Кто? Мы тоже хотим посмотреть! — Ли Хуэй схватил Да Нина за руку. Видя, что Цзянь И всё ещё колеблется, он приободрил его: — Сяо И, не бойся! Пусть ты сейчас временно «утерял былую мощь», твой старший брат тебя в обиду не даст. Если этот гость пришёл со злом — через мой труп!

— Надо же, только что хотел шашкой махать, а теперь уже сгораешь от любопытства, — Чэнь Сяо шутливо щелкнул Ли Хуэя по лбу. — Выйти можете, но к ним не лезть. Там сейчас полно народу, так что найдите себе тихий угол и сидите смирно. Насмотритесь — и марш обратно в космос.

Когда Чэнь Сяо вывел Цзянь И в холл, Лян Чэнь невольно прищурился от нежности. Следом за ними из-за двери высунулись ещё две головы — «группа поддержки» не отставала. Он помахал им рукой.

— Доктор Чэнь... это тот, в белой маске? — шёпотом спросил Цзянь И.

— Он самый. Иди, — Чэнь Сяо легонько подтолкнул его в спину.

— Но я его... совсем не знаю, — Цзянь И покачал головой, не двигаясь с места.

— Погоди-ка! — Ли Хуэй затряс Да Нина за плечо. — Да Нин, смотри! Это же доктор Лян! Рост, плечи, причёска... точно он! Обалдеть, я его впервые вижу не в белом халате. Твою же налево, какой он красавчик! Доктор Чэнь, ну можно мы хоть разочек подойдём?!

— Тц, только что обещал воевать, а теперь уже влюбился? Где твоя стойкость? Сказал же — не мешать.

Чэнь Сяо наклонился к самому уху Цзянь И и негромко произнёс:

— Цзянь И, иди. Доктору Ляну нужно сказать тебе нечто очень важное.